

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ осуществления политики государственного регулирования заготовительного сельскохозяйственного рынка в 1921—1928 гг. в Сибири, а также в СССР в целом позволяет говорить о наличии в ней двух разнонаправленных тенденций. С одной стороны, к либерализации закупочных цен, демополизации рынка и децентрализации государственно-кооперативного торгово-закупочного аппарата, а с другой — к усилению административного вмешательства в процесс ценообразования, монополизации и централизации. Соотношение указанных тенденций на отдельных этапах нэпа было различным.

С весны 1921 г. до конца 1923 г. сельскохозяйственный оборот в стране строился на принципах «двухэтажной» экономики. Сохранялись остатки мобилизационной системы — часть продуктов отчуждалась у производителей безвозмездно и распределялась в централизованном порядке. Вместе с тем значительные и все более возрастающие (из-за сокращения как абсолютных, так и относительных размеров натурального налога) объемы сельхозпродукции закупались у крестьян на рынке.

В рамках данного этапа можно выделить ряд специфических периодов эволюции политики регулирования рынка. С весны до осени 1921 г. государство, учитывая расстроенность денежной системы и, более того, руководствуясь неизжитыми «военно-коммунистическими» иллюзиями, попыталось наладить непосредственный продуктообмен между товаропроизводителями. Однако неспособность монополистических государственно-кооперативных структур приобрести у крестьян необходимое количество сельхозпродукции, а также чрезвычайно трудное положение в снабжении населения продовольствием, обостренное катастрофическим неурожаем в Поволжье, вынудили руководство страны пойти на либерализацию рынка.

С осени 1921 г. по лето 1922 г. была проведена его радикальная демополизация. Снимались ограничения на свободу торговли. Право коммерческих заготовок получили все государственные и кооперативные организации, желающие вести закупки, а также частные лица. При этом им разрешался вывоз продовольствия и сельхозсырья из производящих районов. Закупочные цены были «отпущены». Осуществлялось разгосударствление и частичная приватизация мелких предприя-

тий пищевой и перерабатывающей промышленности. Государственные заготовительные организации переводились на хозрасчет. Децентрализовывалась кооперативная система, взаимоотношения внутри которой стали строиться на коммерческой договорной основе.

Ускорившийся зимой–весной 1922 г. процесс демополизации сельскохозяйственного заготовительного рынка завершен не был. Более того, с лета 1922 г. наметились некоторые тенденции к его ремополизации. Были созданы крупные государственные заготовительные организации, которые наряду с кооперативными объединениями и союзами пользовались преимущественным правом получения государственных кредитов и иными льготами. Взамен на них возлагалась обязанность ведения закупок сельхозпродукции для нужд государства. Для координации деятельности государственных и кооперативных заготовительных организаций и общего регулирования рынка в Центре и на местах создавались специальные государственные управленческие структуры.

Тем не менее с лета 1922 г. до конца 1923 г. регулирование заготовительного сельскохозяйственного рынка на большей части страны осуществлялось экономическими методами. Закупочные цены формировались преимущественно по законам рынка. Административные ограничения деятельности частного практика практически отсутствовали. Все государственные и кооперативные заготовители были достаточно самостоятельными и вступали в конкурентную борьбу как с частным капиталом, так и между собой. Столь либеральное отношение к сельскохозяйственному рынку со стороны советского руководства было следствием весьма выгодного для государства низкого уровня закупочных цен, которые установились в связи с относительно высокими в эти годы урожаями, неразвитым в силу обнищания населения спросом и давлением на рынок значительных объемов бесплатной для государства продналоговой продукции.

Отмена натурального налога в январе 1924 г. расширила сферу товарно-денежных отношений и способствовала наращиванию объемов реализации крестьянской продукции. В то же время в связи с изменением рыночной конъюнктуры (увеличением спроса на сельхозпродукты и соответствующим ростом аграрных цен) государственные органы сделали ставку на ремополизацию сферы оборота сельскохозяйственной продукции и отказ от рыночного механизма ценообразования.

Предельные закупочные цены были введены в конце зимы – начале весны 1924 г. С осени 1924 г. начали применяться еще более жесткие ценовые лимиты. Поскольку они распространялись лишь на государственные и кооперативные заготовительные организации, последние теряли вся-

кую конкурентоспособность по сравнению с частными торговцами. Для вытеснения частника принимался ряд мер административного характера. Усилилась централизация государственно-кооперативного заготаппарата. Увеличилась его доля в общем объеме приобретения товарной продукции. Однако устранение частного капитала из межрайонного сельскохозяйственного оборота привело к оголению внутреннего рынка потребляющих районов страны. Весной 1925 г. большинство ограничений с деятельности частных скупщиков было снято. Отменялись также лимиты закупочных цен для государственных и кооперативных заготовителей.

Осенью 1925 г. начался новый этап административного наступления на частный капитал. Основой его вытеснения из межрегионального оборота стал запрет на вывоз принадлежавших частникам оптовых партий сельхозпродукции из производящих районов по железной дороге и контролируемым государством водным путям сообщения. Прекратилось кредитование частных торговцев. Постоянно увеличивалось их налогообложение. Существенно ограничивались возможности частной пищевой и легкой промышленности: расторгались арендные договоры, не разрешалось строительство новых предприятий, запрещалась поставка топлива, технических и строительных материалов для частных предприятий, ужесточались санитарные нормы и требования. С 1928 г. основным инструментом ликвидации частного предпринимательства в сфере торговли сельхозпродукцией стала ст. 107 УК РСФСР.

В 1925/26 г. возобновилось непосредственное вмешательство государства в процесс ценообразования. Наркомторгом СССР определялись директивные цены для отдельных районов и видов сельхозпродуктов. На их основе государственные и кооперативные заготовительские организации на местах принимали конвенционные закупочные цены, которые первоначально рассматривались как ориентировочные. Однако уже в следующем году конвенционные цены, превышение которых со стороны заготовителей стало преследоваться в административном и даже уголовном порядке, по существу превратились в те же отмененные ранее твердые максимальные лимиты. Замена рыночного механизма ценообразования на директивный была закреплена в 1927/28 г.

Радикально изменилась концепция построения государственного и кооперативного заготовительского аппарата. Если до этого считалось желательным параллельное функционирование на рынке нескольких заготовительских организаций, которые, конкурируя между собой, повышали бы эффективность своей работы, снижали накладные расходы, то в 1926 г. конкуренцию между ними признали вредной, вызывающей

нежелательный рост цен. В связи с этим было сокращено количество работающих на рынке государственных и кооперативных заготовителей, а сельскохозяйственный рынок поделен между оставшимися по территориальному и функциональному принципу. Кооперация, которая никогда в течение нэпа не была в достаточной степени независимой от государства, теряла остатки своей самостоятельности.

Рост удельного веса централизованных закупок в общем объеме приобретения товарной продукции позволил XV съезду ВКП(б) сделать вывод о достижении государством в сфере сбыта аграрной продукции «решающего» или «почти монопольного» положения. При этом степень монополизации рынка и время ее достижения различались по регионам и видам сельхозпродуктов.

Таким образом, содержание политики регулирования рынка с начала 1924 г. до осени 1925 г. характеризовалось в целом безуспешными попытками его ремонополизации, административного устранения частного и перехода к директивному механизму образования цен. В конце 1925 — 1928 гг. произошло внеэкономическое вытеснение частного капитала вначале из межрегионального, а затем и внутрирегионального оборота, монополия на закупки основных видов аграрной продукции фактически перешла в руки жестко централизованного государственно-кооперативного заготовителя, рыночный механизм ценообразования окончательно был заменен директивным.

В итоге превалирующей на большом протяжении времени, а также победившей оказалась тенденция к усилению административных методов регулирования рынка. Периоды преобладания экономических методов были кратковременными, а сама политика либерализации и демомонополизации ограниченной и деформированной. На всем протяжении нэпа в руках государства оставались элеваторы, холодильники, портовое и складское хозяйство, железные дороги, регулярные водные пути сообщения. Отвергались всякие попытки поставить под сомнение незыблемость государственной монополии внешней торговли. С помощью указанных видов госмонополий советская власть имела возможность непосредственно влиять на заготовительный рынок. Государство никогда не снимало с повестки дня задачу сосредоточения в своих руках максимально возможных объемов излишков сельхозпродукции. А потенциальная возможность перехода к директивному ценообразованию в случае признанного властями неблагоприятным для государственных интересов уровня закупочных цен допускалась даже в самые либеральные периоды.

В Сибири либеральная тенденция в политике регулирования рынка проявлялась еще более непоследовательно и ограниченно, а периоды

ее относительного преваляния над административной были еще менее продолжительными, чем в большинстве регионов СССР. Структуры партийного, государственного и хозяйственного управления Сибири периодически инициировали мероприятия по утверждению административных методов регулирования и торпедировали попытки либерализации рынка со стороны Центра. Степень монополизации заготовительного рынка в крае постоянно оставалась более высокой.

Уже осенью 1922 г. сибирское руководство попыталось ремонополизировать хлебный рынок и установить директивные закупочные цены на зерно. В начале марта 1924 г. в регионе были введены не рекомендованные Центром ориентировочные максимальные ценовые лимиты, а жестко контролируемые предельные цены. В начале 1925 г. краевые и губернские власти фактически саботировали призывы Наркомвнуторга к повышению закупочных цен и пошли на это лишь после получения жесткой директивы из ЦК ВКП(б). Введенные в 1925/26 г. синдицированные цены в Сибири практически сразу же превратились из рекомендуемых в обязательные. В результате переход к директивному ценообразованию в Сибири произошел на год раньше, чем в других регионах страны.

В своей борьбе с частным капиталом властные структуры Сибири постоянно нарушали действующее законодательство, обязывая частных соблюдать директивные цены, отказывая им в праве ведения заготовок в наиболее товарных районах. Периодически под надуманными предлогами проводились аресты руководителей и представителей крупных частных торгово-закупочных фирм. Краевое руководство в инициативном порядке запрещало вывоз по железной дороге частных сельскохозяйственных грузов за пределы региона и сопротивлялось попыткам центральных регулирующих органов отменить или смягчить введенные запреты.

В результате восстановление государственной монополии на закупки хлебопродуктов, животного масла и льноволокна и переход к директивному ценообразованию в данных сферах оборота сельхозпродукции в Сибири произошли раньше, чем в других производящих регионах страны. В 1928 г. в Сибирском крае завершилась борьба государственно-кооперативного аппарата за овладение оптовыми рынками мясопродуктов, пеньки и кожсырья.

Особенности политики регулирования сельскохозяйственного рынка в разные годы и в отдельных регионах обуславливались множеством взаимосвязанных конкретно-исторических идеологических, политических, экономических и даже природно-климатических факторов, имеющих как временный, так и постоянно действующий харак-

тер. На специфику Сибири влияло экономико-географическое положение региона и, в частности, отдаленность сибирского заготовительного рынка от основных рынков сбыта аграрной продукции и слабая транспортная связь между ними. Последнее повышало эффективность административного контроля за передвижением сельскохозяйственных грузов.

Преобладание административной тенденции в регулировании рынка над либеральной предопределялось, прежде всего, господством в стране большевистского режима с его не претерпевшей в годы нэпа принципиальных изменений доктринальной установкой на необходимость построения социализма как бестоварного общества с одной формой собственности. Допущение рыночных регуляторов в экономике рассматривалось как «временное отступление», а дискуссии внутри правящей элиты сводились по существу лишь к определению сроков его завершения. Даже относимые к «правым» лидеры Коммунистической партии положительно оценивали фактическое восстановление государственной монополии на сельхозпродукцию и замену рыночного механизма ценообразования на директивный в 1926/27 г.

При этом степень антирыночных настроений провинциальных элит была значительно выше, чем центральной. Не составляла исключение и Сибирь, выбор управленческих решений партийного, советского и хозяйственного руководства которой исходил из установок на постоянную борьбу с «вылазками нэпа». Усиление административного вмешательства в экономику диктовалось и логикой самовоспроизводства сложившейся в СССР системы партийно-государственной власти. Магистральными направлениями ее развития являлись централизация, бюрократизация и расширение сфер непосредственного влияния.

Экономической основой перехода к директивным методам регулирования стало наращивание неэквивалентного обмена между монополизирующим оптовый аграрный рынок государством и деревней. Правящий режим стремился максимизировать объемы получаемых в свои руки сельхозпродуктов и одновременно минимизировать их закупочную цену. Это позволяло, с одной стороны, увеличивать прибыльность и величину аграрного экспорта и тем самым наращивать импорт необходимых для индустриализации страны машин и оборудования, а с другой – удешевлять централизованное снабжение потребителей внутри страны.

Однако на пути осуществления стратегических целей государства стояли крестьяне. Во-первых, крестьянское хозяйство, по определению, отличалось низкой товарностью. Аграрная же политика большевистского режима не только не приводила к снижению уровня «мелко-

товарности» крестьянства, но, напротив, способствовала ее консервации. Во-вторых, крестьяне не желали продавать произведенную ими продукцию государственным заготовителям и огосударствленной кооперации по ценам, не соответствующим спросу, они предпочитали либо найти более выгодных покупателей в лице частных, либо уменьшить объемы реализации, увеличив внутривладельческое потребление, отложив сбыт или сократив производство. Подобное поведение сельских товаропроизводителей фактически являлось наиболее эффективным способом выражения и отстаивания их интересов, а также методом сопротивления не соответствующим этим интересам действиям властей. Массовое сокращение производства или реализации уже произведенной продукции вызывало снижение объемов централизованных закупок и ухудшение снабжения населения потребляющих регионов и городов продовольствием, а промышленности – сырьем. В свою очередь поведение крестьянства, его экономические и политические последствия, а также их интерпретация со стороны правящей элиты являлись основными факторами выбора государством тактической линии в сфере рыночного регулирования.

Следствием монополизации заготовительного рынка животного масла стало снижение товарности молочного хозяйства. Жители деревни, недовольные низким уровнем закупочных цен на молоко, увеличивали его внутривладельческое потребление, прекращали наращивать или же сокращали поголовье продуктивного скота. В итоге с 1925 г. темпы развития маслоделия в Сибири стали все более заметно замедляться, а в 1927/28 г. произошло сокращение объема централизованных закупок, а также валового и товарного производства молочно-масляной продукции.

Наиболее значимой для судеб нэпа формой противодействия крестьянства экономической политике государства являлась массовая задержка сбыта зерна. Сибирские крестьяне заметно сокращали продажу хлеба монополизировавшим рынок государственным и кооперативным заготовителям осенью – в начале зимы 1921/22 г., в начале 1924 г., весной 1927 г. В 1924/25, 1925/26 гг. задержка реализации зерна его производителями в регионе приобретала характер широкомасштабных «хлебных стачек». Ставшие их следствием заготовительные кризисы возникли в условиях достаточно динамичного развития зернового производства, количественные и качественные показатели которого в Сибири, включая его товарность, уже в середине 1920-х гг. превзошли довоенный уровень. Не существовало зерновой проблемы в регионе и в 1927/28 г.

Тем не менее осенью 1927 г. в Сибири началась третья за годы нэпа широкомасштабная крестьянская «хлебная стачка». Резкому снижению объемов реализации жителями деревни хлеба способствовали конъюнктурные особенности наступившего хозяйственного года. В изменившихся условиях заготовительная система, основанная на фактической монополии государственно-кооперативного аппарата и директивном ценообразовании, показала свою полную несостоятельность. При этом хлебозаготовительный кризис сочетался в регионе с продовольственным, маслозаготовительным и льнозаготовительным кризисами.

До 1928 г. отказ от продажи хлеба со стороны крестьянства большинством советских руководителей (за исключением лидеров левой оппозиции) объяснялся общеэкономическими причинами и ошибками в планировании. При этом «хлебные стачки» купировались преимущественно экономическими мерами. Для того чтобы не допустить неуправляемого роста продажных цен и в достаточной степени снабдить хлебом промышленные центры страны, органы государственного управления существенно сокращали экспорт зерна, закупали его за границей, осуществляли так называемые хлебные интервенции (залповую реализацию по низким ценам зерна из импортных поступлений и государственных резервов на внутреннем рынке), снижали цены на технические культуры и животноводческое сырье для достижения более благоприятного для хлебопродуктов ценового соотношения. Однако наиболее эффективным стимулом увеличения предложения хлеба со стороны крестьянства являлось увеличение закупочных цен на него. Обратной стороной применения перечисленных экономических мер было усиление инфляции, ухудшение материального положения рабочего класса, отрицательное сальдо внешнеторгового баланса, снижение темпов индустриального строительства.

В 1927/28 г. советские лидеры отказались поступиться намеченными индустриальными программами и поднять закупочные цены, квалифицировали поведение крестьян как контрреволюционное и спровоцированное кулачеством и приняли решение перейти к внеэкономическим методам отчуждения хлеба.

К 1928 г., получив в свою собственность львиную долю реализуемой крестьянами продукции, государство стало стремиться к собственности на всю произведенную продукцию, а затем и к монополии на ее производство.